

Владимир Гакштетер

Бешеный мерседес

16+

Владимир Гакштетер

Бешеный мерседес.
Повести и рассказы

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Владимир Гакштетер

Бешеный мерседес. Повести и рассказы / Владимир Гакштетер —
«ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-99435-5

Сегодня все знают город-курорт Сочи, особенно после Олимпийских игр, когда город превратился в один из лучших курортов России. Радужные хозяева-сочинцы встречают гостей у трапа самолёта, на перронах вокзалов. Они готовы сделать всё, чтобы люди прекрасно отдохнули и, конечно, вернулись к ним на следующий год. Но знаете ли вы, как они живут, о чём переживают, как жили до Олимпиады? Настало время узнать, кто они - настоящие сочинцы!

ISBN 978-5-532-99435-5

© Владимир Гакштетер, 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Настало время узнать кто они, настоящие сочинцы!	5
Опоздать на тот свет	6
Минутный беспредел	15
Бешеный мерседес	21
Бархатный сезон	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Владимир Гакштетер

Бешеный мерседес. Повести и рассказы

Настало время узнать кто они, настоящие сочинцы!

Книга "Бешеный мерседес" это калейдоскоп судеб коренных жителей удивительного и прекрасного города-курорта Сочи, куда каждое лето тысячи туристов отправляются в поисках ярких эмоций и приключений. Почти все истории, которые можно прочесть на страницах, подлинные. Они произошли на моих глазах или были рассказаны мне очевидцами. Я люблю мой город и верю, что Вы тоже полюбите его!

*Просыпается город, рассветы встречает,
Над рекою платаны ветвями шумят.
Я люблю, когда Сочи весна одевает,
В свой безумно красивый, зелёный наряд.
Просыпается море и сосны хмельные,
Просыпаются птицы ветвях под окном,
Просыпается всё и как будто впервые,
Вижу город любимый, умытый дождём.
На проспекте девчонка в коротенькой юбке,
Словно ёлочка в парке – весне в унисон,
Так играет улыбка на розовых губках,
Что не верится просто, что это не сон.
Я люблю тебя Сочи! В аллеях тенистых,
Я мечтаю с тобой прогулять до зари,
Слушать крик воробьёв и щеглов голосистых,
Позабыв обо всём, кроме этой любви!*

Маленький, никому не известный в прошлом провинциальный городок Сочи, отличающийся от других лишь тем, что находится у берегов тёплого Чёрного моря. Городок, как гадкий утёнок в известной сказке, жил и ждал своего превращения в прекрасного лебедя. Узкие улочки, заболоченное русло реки и комары, от которых спасение было только на берегу моря. Это сюда цари ссылали декабристов. Но люди построили прекрасные, огромные санатории, пансионаты, дома отдыха.

Пришла война и эти же люди превратили курорт в город-госпиталь, возвращая к жизни раненых солдат. Затем они восстанавливали любимый город, а уже в наше время сделали из него Олимпийскую сказку. Но многие вехи городской жизни могут быть известны только жителям, ведь каждый город славен и интересен именно людьми, которые живут в нем и их деяниями. Это дом для тех, кто родился там, вырос, любил и страдал. Именно эти люди создают лицо знаменитого курорта.

Настало время узнать кто они, настоящие сочинцы!

Опоздать на тот свет

рассказ

Серебряный лауреат международного литературного конкурса «Большой финал 2019»

От автора

Начиналась моя трудовая деятельность сразу после школы на автобазе в должности ученика автоэлектрика. Освоив свою специальность, очень скоро я стал выполнять заявки водителей по ремонту электрооборудования автомобилей. Много было заявок от междугородников по подключению освещения прицепов. То им трал нужен, то фура, то холодильник. Так я познакомился с одним из водителей, дедом Семёном. Старику было далеко за шестьдесят, а на пенсию не хотел уходить. Физически крепкий, шустрый, потому и не выгоняли. Ездил на машине марки Прага с полуприцепом – была такая модель. Любил он про войну рассказывать. Я, как пойду к нему, подсоединю всё за пять минут и полчаса слушаю его...

Нет уже деда Семёна, а память о нём и его рассказы остались...

Пропавший билет

– Я Лазарев Александр Иванович, пассажир рейса на Сочи – пытаюсь объяснить ситуацию Саша, но стоявшие у стойки как будто не слышали его.

– Предъявите Ваш билет! – невозмутимо твердила женщина в голубой форме – Молодой человек, Вы задерживаете регистрацию. Пройдите к дежурному и там всё объясняйте.

Регистрация на рейс до Сочи закончена – как приговор раздалось из динамика – Пассажиры! Пройдите на посадку. И тут Саша подумал, что это Асмик его не отпускает. Она всегда будет в сердце и даже сейчас не позволила ему улететь. На взлётной полосе гудел моторами его самолёт и теперь ничего не оставалось, как идти в кассу за билетом на очередной рейс. Впереди были нудные часы ожидания в аэропорту.

Он сунул руку в карман пиджака, собираясь подсчитать свои финансы, и вдруг достал оттуда потерявшийся билет. Саша по крайней мере раз пять проверил перед стойкой все карманы в одежде и в сумке. Билета там не было, но как он теперь появился?

Измученный ожиданием он почти заснул в кресле в зале, полусонный прошел регистрацию и только в аэропорту Сочи узнал, что самолёт, на который он опоздал, разбился на подлёте к Адлеру. Сон мгновенно прошел. Саша, как помешанный ходил от одного работника аэропорта к другому, объясняя, что это он-Лазарев, опоздал на тот самолёт, чтобы его не искали, как будто именно его спасатели сейчас, среди ночи ищут и не могут найти.

– Да, молодой человек, вы не на самолёт опоздали, вы опоздали на тот свет – заявил ему заместитель начальника аэропорта. Кто-то радовался за него, объясняя ему какой он счастливый, а кто-то, покручивая у виска, говорил, что парень с ума сошел от радости.

И это была почти правда...

Постояльцы

Громко хлопнула входная дверь и в квартиру вошли люди с сумками, чемоданами, коробками. Они смущённо топтались в коридоре, ожидая, когда войдёт хозяйка.

– Входите! Входите смелее! Собаки у нас нет – говорила хозяйка – Вот ваша комната, всё чистенькое. Завтра пойдёте на море, я вам покажу куда идти. Тут совсем недалеко парк Ривьера и пляж.

Люди вошли, стали располагаться в своей комнате. Сашке всегда не нравились отдыхающие, из-за которых квартира превращалась в общежитие, «проходной двор», как говорил папа.

– Опять ты этих сдыхов привела! Нам самим тесно – зашептал он, подойдя к маме – Неужели нельзя по-другому зарабатывать деньги. Купите квартиру и сдавайте её.

– Вот ты подрастёшь и научишь нас, как зарабатывать – тоже шепотом и достаточно строго заговорила мама – А сейчас иди и не мешай мне. Ишь ты, велосипед ему захотелось.

Сашка с обиженным видом уже собрался пойти в свою комнату, как дверь комнаты отдыхающих приоткрылась и оттуда выглянула девочка.

– Тебя мама обидела? – спросила она – Мне бы тоже не понравилось, если б с нами в квартире жили посторонние. Но так надо, что делать. Меня зовут Асмик, а тебя?

– Саша – произнёс Сашка и в ту же секунду понял, что у них в Сочи огромная трёхкомнатная квартира, в которой обязательно найдётся место для такой замечательной девчонки. – Почему ты решила, что мне не нравится. Пойдём гулять. Я тебе покажу город.

– Бабушка! Можно мы с Сашей погуляем во дворе? – спросила девочка, повернувшись в комнату.

Из комнаты выглянула приятная пожилая женщина и взглянув на мальчика сказала:

– Познакомь меня с молодым человеком.

– Его зовут Саша, – зашептала Асмик – а бабушка моя Фарида. Правда красивое имя? Она добрая и очень хорошо готовит.

– Ну-ну! Можно подумать, что это я познакомилась с мальчиком. Идите, мои хорошие, только недолго.

Оказалось, что Асмик с сестрой и родителями будут жить на соседней улице, а в Сашкиной квартире остановились её дедушка и бабушка. Приехали они из Еревана не только отдыхать и купаться в море, но и подлечить старшую сестру, которую определили в санаторий.

– Ты не расстраивайся, – успокаивала Сашку девочка – я каждый день буду ходить к бабушке и с ними на море. Если ты захочешь, можешь ходить с нами, научишь меня плавать.

Ещё бы он не хотел! Сашка представил, как круто он будет выглядеть перед пацанами во дворе, когда пойдёт с ней на море.

Так и началось самое счастливое лето в жизни шестнадцатилетнего Сашки Лазарева. В доме бабушка Фарида с первого же дня установила свои законы.

– Маша! – заявила она Сашкиной маме – отдохни двадцать дней от кухни, погуляй, сходите сами хоть на море, ведь знаю, что сочинцы там почти не бывают. Я зачем за ними на курорт потащила. Купаться что ли? Нет! Моя забота – это кухня. А как могут две хозяйки здесь поместиться?

Готовила бабушка Фарида прекрасно, а армянская кухня наверно самая лучшая в мире. Саша и Асмик, под обязательным, но не навязчивым присмотром дедушки, каждый день ходили на море. При этом они не только купались и загорали, но гуляли в парке, питались в кафе и, конечно, развлекались на аттракционах...

А однажды Асмик пришла, когда в квартире был Сашкин дедушка Семён. Он нечасто навещал родственников, доставали фронтовые раны, да и возраст. Чаще мама ходила к нему. Совсем недавно умерла жена дедушки – любимая Сашкина бабушка и старик ещё не оправился от потери.

– Дедуля! Знакомься, это Асмик, она из Еревана, а её дедушка и бабушка живут у нас. Мы вместе ходим на море и гуляем в парке. Ей очень нравится в Сочи и, возможно, они ещё приедут – затараторил Сашка.

– Красивая девочка! Здравствуй! – внимательно посмотрев на Асмик произнёс дед – У меня была жена Асмик из Еревана. Тоже очень красивая была.

– У тебя ещё была жена! Я не знал, ты не рассказывал. А где она сейчас?

– Была война и моя Асмик умерла. Давай не будем об этом. – заявил дед и заторопился домой.

– Ну ты расскажешь мне потом? Обещаешь? – пристал внук...

За двадцать дней Саша ни разу не видел родителей Асмик и её сестру. Очевидно, у них в Сочи были какие-то другие интересы и заботы. А двадцать дней пролетели быстро и вот уже постояльцы засобирались в свой Ереван.

Асмик была ровесницей Саше, они за короткое время подружились и, возможно, даже полюбили друг друга, как могут любить шестнадцатилетние. Прощаясь, молодые люди договорились переписываться... Не прошло и недели, как пришло письмо от Асмик. При этом Саша не выдержал и сам тоже отправил ей письмо. Асмик признавалась, что влюбилась первый раз в жизни и очень скучает за ним и за Сочи. О том же писал и молодой человек...

Так и завязалась переписка, которой суждено было принести Саше Лазареву много незабываемых переживаний. Он постоянно думал только о своей Асмик.

Тайна военных лет

Саша не забыл слова деда о его второй жене и однажды, когда дед был в хорошем настроении пристал к нему с расспросами:

– Дед! Я ведь тебе всё рассказываю о моей девушке. Расскажи о твоей Асмик. Ты ведь обещал.

– А-а! Какая она твоя девушка? Ты в Сочи, она в Ереване. – возмутился дедушка, но заметив недовольство на лице внука, сказал – Ну да ладно, ладно, расскажу.

Дедушка сел в кресло, удобно вытянув ноги, явно собираясь долго занимать его. Саша сел на коврик рядом.

– Мы с бабушкой эту историю никому не рассказывали. И сейчас ты заставляешь меня вспоминать горькие времена моей жизни, ошибки, за которые я всю жизнь чувствовал свою вину перед женой. Но тогда я был совсем молодой, горячий и дурной. А согласился я рассказать тебе всё это, чтобы ты не совершал таких ошибок, за которые потом будет стыдно.

Дед замолчал, достал сигарету, но не стал закуривать, а нервно мял её пальцами.

– Ну так вот! Было это как раз перед войной, в тридцать девятом году. Меня от производства направили учиться в Москву на курсы автомехаников. В то время начинала поступать новая, современная техника, а обученных специалистов почти не было. Там, где нужно было с умом что-то делать, мы по старинке – зубилом и молотком. Группа на курсах у нас собралась большая, со всей страны. И была там девушка из Армении – Асмик. Красивая, глаз не оторвёшь. Ну я и влюбился, да так, что, приехав домой, развёлся и уехал назад в Москву, где она меня ждала. В Сочи осталась жена и сын Борька – твой родной дядя Боря. Мы с Асмик решили пожить в столице, а потом думать куда поедем. Ей не очень хотелось в Сочи, мне не очень в Армению.

Только сняли квартиру и задумали подавать заявление в Загс, как грянул сорок первый год. Меня, водителя со стажем, призвали в первые же дни войны. Точнее я сам пошел в ближайший военкомат. Времена были строгие и за уклонение от призыва могли даже расстрелять. Там мне дали двадцать четыре часа на сборы. Прощались мы с Асмик легко, с улыбкой, будто я на месяц на учения уезжал. Все ведь думали, что мы сейчас, как зададим немцам жару. Молодые были, глупые. У меня две фотографии в кармане гимнастёрки – одна Асмик, и мы с ней вместе. Так и уехал. Больше я свою Асмик не видел. А я тебе сейчас покажу фотографии – дедушка достал альбом и из-за подкладки обложки вытащил две пожелтевшие фотографии.

– Дедушка! Может ты отдохнёшь. Я вижу, как тебе плохо сейчас – предложил Саша, увидев, как дрожат руки деда, а вместе с ними и фотографии.

– Ну нет! Раз уж начали, всё расскажу. А фото теперь прятать не буду, незачем, да и не от кого. Собственно, вся история с моим вторым браком на этом и закончилась. Я ушел на войну, она осталась в Москве. Сколько я ждал хоть одного письма – не было. Посылал запросы по адресу, но кто я ей официально? Война ведь была, столько законных семей разбило, а тут и не семья вовсе. Только после Победы я приехал в Москву, в ту квартиру, что мы снимали. Повезло, что хозяйка была жива. Она и сказала, что во время бомбёжки моя жена была в больнице и прямо в то отделение попала бомба. Раненая Асмик прожила ещё несколько дней и умерла. Тогда-же я узнал, почему она была в больнице. Она родила ребёночка. Представляешь? Моего ребёнка!

Дед наконец закурил сигарету, закашлялся, вытер глаза и продолжал.

– Я так и не узнал, кто родился. Скорее всего ребёночек погиб при той бомбёжке. Больница сгорела, о каких-то архивах нечего и говорить. Погоревал я, да и вернулся в Сочи, рассказал всё жене, повинился. Война многое поменяла в людях. Раньше гордая Наташа ни за что не приняла бы меня назад, а после всего, была просто счастлива, что я живой. Так мы и жили, не рассказывая никому ничего. Но история тогда не закончилась, продолжалась аж до 65 года. Так что ждут меня там две мои любимые женщины, Наташа и Асмик – сказал дедушка, подняв вверх указательный палец.

Вещи сны

Дед Семён встал, походил по квартире.

– Идём Сашок на балкон, там воздух свежее.

Теперь они расположились на балконе, и дедушка продолжил свой рассказ:

– Служить я попал в автороту. Дали мне новенькую полуторку ГАЗ – ММ. С сегодняшними автомобилями её, конечно, не сравнить; кабина, сиденье из дерева. Вместо дверей брезентовые скатки. В холода ведро с горящими углями в кабину ставили, чтобы не околеть. Полвойны я на полуторке прокатал, четыре машины подо мной сгорели, а я выбрался. Затем пересел на Захара, так звали у нас ЗИС – 5. А в конце войны поездил на американском Студебеккере. Это уже была совсем другая жизнь – отопление кабины, мягкое сиденье, амортизаторы.

Машины нам поставляли из США. Конечно, эта помощь была тогда очень кстати. Но вот что я тебе скажу – эти американцы уже тогда против нас заряженные были, с кирпичом за пазухой. Оставшиеся целыми после войны машины мы должны были вернуть в Америку. Пришла команда – машины отремонтировать, покрасить и на платформах отправить в Мурманск. Так и сделали, поставили новые запчасти, резину. Жалко было отдавать, но куда денешься. А потом от ребят, что сопровождали машины, я узнал, что в Мурманск прибыл их сухогруз, выгрузил прямо в порту пресс, и давай прессовать. Мужики плакали, просили отдать, но какой там. Ещё позже узнал, что и металлолом они не собирались везти в Америку – утопили в море. Всё делали, лишь бы не оставить в СССР. Вот такие были гады! А мы до сих пор мечтаем, что они изменятся, уважать нас будут. Размечтались!

Дедушка замолчал, видно было, что воспоминания о войне его растревожили.

– Но не в машинах, на которых я ездил, дело. Я тебе говорил, что оставил Асмик в Москве и уехал на фронт. Больше полгода я колесил по фронтам. Мы – водители почти не спали, ели кое-как, вру – если получалось, кормили нас до отвала, но об отдыхе и не мечтали. А зимой направили нас получать новые машины. Тут я пару дней отдохнул, поспал как надо.

И вот снится мне моя Асмик, слезами заливаётся: «Не увидимся мы с тобой Сёма, береги себя, у тебя желудок больной». А я на фронте, честно говоря, за желудок и не вспоминал, не до него было. Да и после войны как-то всё прошло. Ещё что-то она мне тогда говорила, не запомнил, а вот что не увидимся, запало в память. И только позже, в Москве, я понял, что

говорила она мне уже с того света. Март был сорок второго, как раз девять месяцев после нашего расставания. Это был первый сон.

Второй сон был в конце сорок второго. Небольшая передышка между боями, а нам самая работа, укомплектовать войска боеприпасами. И снится мне Асмик и так строго предупреждает, чтобы не лез завтра на рожон, не моё это дело в атаки ходить. На следующий день я привёз боеприпасы на передовую, а тут немцы поперли. Я машину бросил, к солдатикам в траншею прибился. Загнали нас на поле, заросшее невысоким кустарником. Ясно, что оставаться там нельзя было. Пехота, а их было человек двадцать, то, что осталось от батальона, и рванула по полю в сторону леса. А мы, все четверо тыловые, замешкались, отстали от них. Смотрю на бугор выползают бронетранспортёры с немцами. И давай они поливать свинцом. Всех ребят положили. Мы пролежали в кустах до ночи, пошли в сторону своих. Совершенно спокойно вышли в расположение части.

Ещё раз снилась она мне в сорок третьем, да такая красивая, в легком платье, в туфельках. «Ты завтра будь осторожен, смотри на небо». Так в точности и сказала. И еду я на следующий день по заданию с грузом, а раз она предупредила, на небо посматриваю. Всё чисто, просёлочная дорога вьётся вокруг посадок, солнышко припекает. А у меня в животе что-то бурлить стало, да резко так. Съехал с дороги и в кусты, облегчиться. И надо же в этот самый момент самолёт из-за деревьев почти бесшумно выскочил и хлоп мою машину прямым попаданием. Осколки кусты вокруг меня обстригли, а один в плечо мне попал. Кровь ручьём, задом сижу в своей же куче... Несколько секунд и меня б не было. Сижу и поминаю добрым словом Асмик. Машина подъехала, глянули на то, что осталось от моей машины, а значит и от меня, и хотели уезжать. Я им кричу, мол здесь я, а сам заднюю точку листьями вытираю. Поржали мужики, конечно, вдоволь, плечо мне забинтовали и в часть.

Больше на фронт Асмик ко мне в снах не приходила. Может просто больше по тылам стали посылать, да и немцам к тому времени хрюкалку как надо начистили. Шли годы, я уже бросил руль, из-за той раны левое плечо стало часто болеть. А работать надо и зарабатывать хочется. Освоил я профессию электросварщика и работал на сочинском ремонтно-механическом заводе в бригаде Назарова. Был такой очень известный человек, да может и сегодня ещё, дай Бог, жив. Моё рабочее место – огромный сварочный стол, где я сваривал детали для металлоконструкций. Работы много и зарплата не ниже трёхсот рублей была.

Как-то ночью пришла Асмик ко мне, молодая, как тогда, красивая... «Семён! Чувствую, что завтра будет что-то нехорошее. Может заболеешь, на работу не пойдёшь» – сказала и исчезла. Так до сегодняшнего дня и не видел её. Утром надо идти на работу. Назаров мужик строгий. Попасть к нему в бригаду сложно, а вылететь в два счёта... Ну я и пошел с тяжелыми мыслями в голове. Работаю и чувствую опять, как тогда, живот закрутило, даже больно стало. Я, понятно маску снял, и в туалет подался. Сижу там и слышу грохот. На заводе и так постоянно сильный шум, а тут аж трянуло, как при землетрясении. Выхожу из туалета, смотрю ребята бегают, орут. Стол мой металлическими отходами метра на два завален. Кричат разбирать надо, там Семён. А я им – вот я! Все, конечно, выдохнули, а меня так и прошибло потом, рубаху хоть выжимай. Мостовой кран в специальной клетке переносил тонны две отходов, клетку видно плохо закрыли. Памятник мне был бы готовый, из металла. Скандал тогда получился приличный... Вот и думаю, как она могла знать? Ну, знать то она, конечно, там уже всё знала про нас, а вот, как это вышло, во сне меня предупреждать? Удивительно. А любила, наверно, по-настоящему!

Вот такая Сашок моя история про Асмик.

Забывать Асмик

Время шло, молодые люди закончили школу и Асмик поступила в институт. У Саши поступить учиться не получилось и теперь впереди у него была служба в армии. Два года тянулись, как целая вечность. Оказалось, что Асмик хорошо рисует. Она присылала Саше в часть свои рисунки, а однажды нарисовала его портрет. Влюблённые, которые даже ни разу не поцеловались, честно ждали друг друга и их чувства были раскалены до предела, если можно так сказать.

И вдруг, в очередном письме Асмик, а это было в последние месяцы службы, сообщила Саше, что она заболела и им не нужно больше переписываться. «Прости меня Саша – писала она – Я сейчас заболела, а насчёт наших отношений думаю, что мы с тобой тогда были ещё детьми. Мы выросли, стали совсем другими, да и живём так далеко. Я не хочу продолжать эту бесполезную переписку. Найди себе хорошую русскую девушку, а обо мне помни, как о приятном приключении в детстве. Прощай!»

Саша сразу написал письмо, просил Асмик не решать так. Хотел встретиться и убедиться, что она изменилась. Он то не изменился и продолжал любить свою Асмик, хотя в душе понимал, насколько неправдоподобной может казаться такая любовь. Но Асмик больше не прислала ни одного письма ни в часть, ни домой.

– А что ты хотел сынок? – сказала Саше мама – Во-первых, она армянка, а ты русский и ей могли запретить родители общаться с тобой. Может она тайком переписывалась, а теперь, когда вы захотели быть вместе, поделилась с родителями. А может она просто выходит замуж! Скорее всего так и есть. Забудь её. Если захочет – напишет. Пусть это будет на её совести.

И Саша решил больше не писать и постараться забыть Асмик. Но оказалось не так просто это выполнить. В каждой новой девушке он видел Асмик, её глаза, лицо. Как наваждение эти ощущения преследовали его. Возможно, долгие, в течение нескольких лет, мысли, переживания о любимой, нереализованная встреча с ней, выработали в несчастном влюблённом определённый комплекс. Он не мог быть счастлив с другими, пока в его душе была открыта страничка той любви. Со временем, конечно, всё бы стало на свои места...

Командировка

«Собирайся! На три месяца едешь в Москву на учёбу – так встретил Сашу директор предприятия в один из дней – Ты у нас один холостяк, тебе и ехать».

Разместили командировочных в общежитии при институте в комнатах по три-четыре человека. Учеба шла без проблем своим чередом. После занятий, пообедав, Саша шел гулять по Москве. Метро и вот он на Красной площади, в Третьяковке, на ВДНХ...

В этот день занятия закончились поздно, и Саша вышел в сквер около института просто подышать вечерним воздухом. Он шел по дорожке и неожиданно увидел проходящую совсем рядом от него Асмик. От неожиданности Саша стал, как столб и не мог сдвинуться с места, но затем догнал её.

– Асмик! Асмик! Здравствуй дорогая! – чуть ли не закричал он – Вот надо же встреча. Никак не ожидал встретить тебя в Москве?

– Ой! Саша здравствуй! – ответила Асмик и Саша заметил, как огнём загорелись её щёки.

Они весь вечер гуляли по улицам Москвы, сидели на лавочках, целовались, и весь вечер Сашу не покидала мысль о том, что вот также его дед Семён встретил в Москве свою Асмик, и наверно также целовался с ней на лавочках.

Выяснилось, что Асмик не забыла Сашу, но мама настояла, чтобы она сначала выучилась, а тогда уже думала о замужестве. Было уже совсем поздно, когда Саша проводил свою любовь к гостинице. Они договорились встретиться на следующий день, но Асмик не пришла ни в тот день, ни позже. Только через два дня она позвонила, извинилась и объяснила, что родственники срочно уезжали в Ереван, а остаться одной в Москве ей было невозможно.

– Может когда-нибудь приедешь в Ереван, заходи в гости. – совсем уж холодно сказала она в завершение разговора.

Сашу поразили эти странные слова «Будешь в Ереване – заходи». Они никак не стыковались с тем, что было в тот единственный вечер, когда они страстно целовались. Не было обещаний или планов, но признания в любви с обеих сторон уже были и неоднократно...

Шок

Саша уже вернулся домой, когда Асмик неожиданно позвонила.

– Саша! Прости меня, пожалуйста, хотя я сама не нахожу оправдания моему поступку, – заговорил её голос в трубке – Я не Асмик! Я её сестра Мариам. Мы с ней близнецы и в детстве нас даже родители путали. Ещё тогда в Сочи я несколько раз приходила к тебе вместо Асмик. Тогда она не знала, что полюбит тебя, да и для нас это было просто детской шалостью. В этот раз в Москве на меня что-то нашло. Теперь я понимаю, насколько подло я поступила тем более, что Асмик серьёзно больна. У неё лейкоз и врачи говорят, что жить ей осталось совсем немного. Какая я тварь! Прости пожалуйста!

– Мариам! Конечно, хорошо, что ты позвонила. За это я тебе благодарен. Но теперь я не могу верить тебе, всему, что ты наговорила об Асмик. Мне нужен номер телефона.

– Да! Да! Я понимаю – и Мариам сообщила Саше номер телефона их мамы Сусанны.

Саша немедленно набрал номер и поговорил с мамой Асмик. В этот раз Мариам не соврала и всё оказалось очень плохо.

– Сашенька! – говорила с ним Сусанна – Я вас очень хорошо помню и о ваших отношениях с дочкой всё знаю. Но, к сожалению, сейчас она очень сильно больна, у неё последняя стадия острого лейкоза и теперь надежд нет никаких. Несколько лет тому назад началась ремиссия. Асмик почти выздоровела, стала хорошо есть и анализы вроде были неплохие. Мы были счастливы. А потом случился рецидив. Спасибо Вам за беспокойство! Асмик постоянно о вас вспоминает. Но вот такая судьба...

Разговор закончился, а в голове Саши всё звучало «Постоянно о вас вспоминает». Конечно, Саша понимал, что ничего не сможет сделать, изменить. Асмик умрёт, так ведь сказала её мама. Но и оставить всё, как есть он не мог...

Через несколько дней Саша уже был в Ереване. Адрес ему был известен по переписке, и таксист быстро подвёз его к небольшому дому. Дверь открыла пожилая, совершенно седая женщина – Сусанна. Она сразу поняла кто приехал и провела Сашу в большую комнату. На кровати лежала девушка с косынкой на голове. Её скулы выделялись на белом, как простыня, лице. Узнать в ней Асмик было совершенно невозможно и только глаза, блестящие от слёз...

– Я ждала тебя Сашенька! Прости, что ничего не сообщала тебе. Я была неправа. Выходит, тебе нужно было всё знать, а я, наоборот, хотела, чтоб ты забыл меня. Спасибо тебе, – с трудом проговорила она и тихонько заплакала.

– Не плачь Асмик-любимая. А я думал о тебе все эти годы и, благодаря встрече с Мариам, узнал о болезни. Разве мог я не приехать.

Слушать их разговор было невозможно и Сусанна, еле сдерживая рыдания, вышла из комнаты. Саша присел на краю кровати, взял Асмик за руку, и они говорили. Говорил больше Саша, Асмик же слушала, иногда вставляя свои слова и смеялась. Смеялся и Саша, радуясь её смеху. Вспомнить в этот день им было о чём...

– Ты ведь знаешь мой родной, что я наверно умру! – сказала Асмик в конце их разговора – Все последние недели я жила только из-за тебя. Хотела увидеть тебя, поговорить, за руку подержать. И ты сделал это счастье для меня. Теперь я могу умереть. Но не сегодня. Мне мало одного дня. Приходи завтра ко мне. Буду ждать!

Уставшая от долгого разговора и эмоций Асмик заснула, Саша посидел около неё ещё немного и вышел к Сусанне. Он улыбался от счастья. Он видел свою любимую, пусть даже в таком состоянии. Зайдя в комнату, в первое же мгновение, он узнал её глаза, они совсем не изменились, глаза шестнадцатилетней девочки...

Фотография

Много дней, ещё до командировки, Саша думал о той Асмик – военных лет. Дедушка Семён полгода как ушел к свои женщинам, оставив в наследство внуку, кроме всего прочего, две фотографии. Эти-то фотографии Саша и взял с собой в Ереван. Он ни на что не надеялся, чудес не бывает, но всё-таки та Асмик тоже была из Еревана. Посидев около заснувшей любимой, Саша вышел в другую комнату к Сусанне. Она жестом пригласила его сесть на диван.

Над диваном, как это часто бывает в старых квартирах, в большом количестве висели фотографии. Взгляд Саши остановился на одном фото. Это была точно такая же фотография, которая теперь лежала у него в сумке в гостинице. В виски застучало от мысли, что он нашел следы той Асмик...

– А это кто на фотографии? – спросил он Сусанну

– Это моя мама! Она погибла во время войны, и я её никогда не видела. Есть детские фотографии, а это единственная. А почему Вы спрашиваете?

– Это Асмик – жена моего дедушки Семёна, который умер полгода тому назад. Всю жизнь он считал, что жена и ребёнок погибли. Он даже не знал, кто родился.

– Что ты говоришь? Разве может быть такое? Мама действительно до войны жила в Москве с мужем. И звали его Семён. Они отказывались ехать в Ереван, собирались жить в Москве. Но потом началась война и так вышло, что мама погибла.

Сусанна внимательно глядявалась в лицо Саши, пытаясь разобраться в его последних фразах.

– Это что же выходит Саша, мы родственники и рядом со мной в Сочи был мой родной отец. Я знаю только, что, когда я родилась, в Москве с моей мамой была бабушка Фариды. Больница сгорела, маму ранило, а меня бабушка забрала домой и вскоре уехала со мной в Ереван.

– Значит Вы Сусанна и моя мама Мария родные сёстры. – задохнувшись от неожиданности выпалил Саша – А Асмик и Мариам мои двоюродные сёстры.

– Мы с твоей мамой сёстры по отцу – произнесла Сусанна и без сил рухнула на диван. – Никогда не думала, что узнаю что-то про маму и про своего отца.

Они ещё долго сидели на диване молча. Человеческий мозг не способен переварить в момент такие новости.

– Я в гостиницу, а завтра с утра приеду и привезу ту фотографию – сказал Саша вставая.

– Сашенька! Племянничек мой родной – вдруг заголосила Сусанна и, наконец, обняла его.

Так они стояли и вместе плакали ещё почти полчаса. «Эх дед! Как же мог ты уйти, не узнав всего этого» – думал Саша, возвращаясь в гостиницу.

Опоздать на тот свет

Утром, около шести часов, Сашу разбудил телефон.

– Сашенька! Приезжай сейчас, Асмик умерла! – только и сказала Сусанна и выключилась.

Когда Саша вошел в квартиру, там суетились врачи, ещё какие-то люди. Асмик лежала в кровати и теперь была совсем не похожа на ту вчерашнюю, худенькую и измученную болезнью

девушку. Лицо её с закрытыми глазами выражало спокойствие и умиротворение. Казалось, она получила от жизни всё, что хотела и теперь ушла.

Хоронили Асмик через несколько дней. Родственников, соседей и просто небезразличных людей набралось очень много. И все уже знали о удивительной истории. Приехала из Москвы и Мариам. Саша не упрекал её ни в чём, просто обнял и поцеловал, как сестрёнку. Они так рядом стояли и дома и на кладбище.

Прошло ещё два дня. Саша заторопился домой. Все вопросы обсудили множество раз. В ближайшее время Сусанна и Мариам обещали приехать в Сочи. Встретился Саша и с бабушкой Фаридой, той самой, которая когда-то готовила им обеды целый месяц...

И вот Саша идёт по улицам Еревана. Сусанна подробно объяснила ему как добраться до аэропорта. Но он чувствует что-то, что не даёт ему сейчас же ехать на самолёт тем более, что времени ещё много. Он ловит такси и едет на кладбище. Купив у входа букетик цветов, Саша пошел к свежей могиле.

– Здравствуй Асмик! Вот не могу уехать не попрощавшись, – сказал он, положив на холмик цветы – всё-таки как хорошо, что мы увиделись. Теперь там ты всё знаешь. А я буду помнить тебя такую, какой ты была для меня всегда, любимой, а уже потом сестрёнкой.

Ещё долго стоял он у могилы и разговаривал с Асмик, но подошло время. Саша вышел на улицу и через сорок минут уже был в аэропорту.

Подойдя к стойке регистрации, он сунул руку в карман, где лежал паспорт и билет на самолёт, вытащил паспорт... Билета не было! Саша поискал в других карманах. Тщетно, билет, купленный два дня тому назад, пропал. Саша ещё раз обыскал все карманы, сумку, но билет так и не нашёл.

– Я Лазарев Александр Иванович, пассажир рейса на Сочи – пытался объяснить ситуацию Саша, но стоявшие у стойки как будто не слышали его.

– Предъявите Ваш билет! – невозмутимо твердила женщина в голубой форме – Молодой человек, Вы задерживаете регистрацию. Пройдите к дежурному и там всё объясняйте.

Регистрация на рейс до Сочи закончена – как приговор раздалось из динамика. Пассажиры! Пройдите на посадку. И тут Саша понял, что это Асмик его не отпускает. Она всегда будет в сердце и даже сейчас не позволила ему улететь. На взлётной полосе гудел моторами его самолёт и теперь ничего не оставалось, как идти в кассу за билетом на очередной рейс. Впереди были нудные часы ожидания в аэропорту.

Он сунул руку в карман пиджака, собираясь подсчитать свои финансы, и вдруг достал оттуда потерявшийся билет. Саша по крайней мере раз пять проверил перед стойкой все карманы в одежде и в сумке. Билета там не было, но как он теперь появился? Измученный ожиданием он почти заснул в кресле в зале, полусонный прошел регистрацию и только в аэропорту Сочи узнал, что самолёт, на который он опоздал, разбился на подлёте к Адлеру. Сон мгновенно прошел. Саша, как помешанный ходил от одного работника аэропорта к другому, объясняя, что он опоздал на тот самолёт и что его спасла любимая Асмик, которой уже нет на свете.

– Да молодой человек, – заявил ему заместитель начальника аэропорта – Похоже Вы не на самолёт опоздали, а на тот свет...

Минутный беспредел

рассказ

*Возмездие всегда придёт
Пусть хочешь ты, или не хочешь,
Судьба твоя тебя найдёт,
А ты заплачешь, захохочешь...*

*Когда душа твоя огнём,
Для мести ищет злое жало,
Не спишь ночами, зришься днём,
Но только помни, лишь начало...*

*Всех бед твоих, душевных ран,
Сокрыто в этой злобной мести.
В ней нет победы, лишь обман,
Для мозга яд, подобный лести.*

*Ты струн возмездия не тронь,
Их музыку опасно слушать,
Судьбы своей крутой излом,
В тех звуках могут слышать души.*

*Возмездие – богов удел,
Ведь их начало – нами править!
А наш секундный беспредел,
Порой всей жизнью не исправить!*

Легенда

Если вы, приехав в Сочи, захотите побывать на горе Ахун, а вы обязательно захотите, то гид-экскурсовод, когда вы подниметесь на башню, расположенную на вершине горы, непременно покажет Орлиные скалы. При этом он расскажет легенду о Прометее. О том самом Прометее, принёсшем нам, людям, огонь и которого Зевс приказал за ослушание приковать к этим скалам. Каждый день прилетавший орёл клевал беззащитного мученика.

Но нашлась девушка по имени Агур, пожалевшая Прометея. Она стала приносить ему воду, чтобы облегчить страдания. А однажды Ахын – бог скотоводства, сам наверно влюблённый в девушку, узнал об этом и в наказание приказал бросить её со скалы в ущелье. Агур превратилась в реку, которую так и называют – Агура. Но и сам бог Ахын превратился в гору Ахун.

Античные мифы о Прометее, сказания народов Кавказа – их много, самых разных и очень трогательных. Но мы, современные люди, с уважением относимся к этим легендам, всё-таки больше воспринимаем их, как сказки. Да и как воспринимать в них то, что девушка превратилась в реку, злобный бог – в гору...

Я же хочу рассказать вам очень поучительную легенду, а точнее вполне реальную историю, которая могла произойти здесь в Сочи в прошедшие сто лет. Многие рассказывали её мне ещё в детстве и вот теперь я попробую поделиться с вами...

Судьба человеческая

История эта произошла или в конце девятнадцатого, или в начале двадцатого века в совсем небольшом городке Сочи на Черноморском побережье. Город того времени и близко не напоминал сегодняшней курорт и какой-либо курорт вообще. Море, тёплое и ласковое, было и тогда, пляжи были и солнце, конечно, было. Дачи, виллы московских богачей, расположенные у самого моря, город, распространившийся всего до территории нынешнего центрального рынка и железнодорожного вокзала.

Грязные узкие улицы, маленькие домики, но утопающие в зелени сады за городом... Всё это лучше было рассматривать издали, не удаляясь от моря более километра потому, что разливающиеся временами бурные, горные реки, оставляли после разлива множество озёр, ручейков. Всё это зарастало небольшими деревьями, кустарниками, которые следующий паводок уносил в море. В заболоченных местах в громадных количествах водились комары и спасение от них было только у моря...

Имя этого человека неизвестно, поэтому я назвал его Аслан. Одни говорили, что он грузин, другие – армянин или осетин. Не думаю, что сегодня это имеет большое значение. Аслан по тем временам был местный богач. Большой дом на горе, недалеко от сегодняшней Мацесты, где свежий воздух и почти нет комаров. Огромный участок земли, сады, виноградники и, конечно, каменный дом. В доме у Аслана была любимая жена и единственная дочь Айнур, что означает – луч света.

Аслан, очень жесткий и даже жестокий человек, дома, среди своих женщин, превращался в нежного, пушистого котёнка. Он безумно любил жену и готов был выполнить любое её желание. А скромница просто любила мужа, отдавая ему всю себя. У них не было сына, и тем не менее Аслан никогда не упрекал жену за это. Он верил, что Бог услышит его просьбы и когда-то даст сына. Но судьба распорядилась совсем по-другому...

Я заметил, что там, где всё очень хорошо, слишком хорошо, всегда вдруг что-то происходит и это хорошее становится таким же, как и у всех, обычным, серым, тоскливым и безрадостным. Почему так происходит? Зависть человеческая, ненависть к другим, у кого всё хорошо и ладненько? Не знаю, но через два года после рождения дочери, жена Аслана заболела и очень быстро умерла. Горе, постигшее этого, совсем ещё молодого человека, было неизмеримо. Он не смог найти себе другую женщину, хотя в округе красавиц было предостаточно. Но вот так...

Айнур заняла в жизни Аслана место и дочери, и жены. Ей по наследству досталась вся любовь, на которую был способен её отец. Аслан богател, но для кого это всё нужно было, как не для единственной дочки? Каждый день любящего отца начинался с того, что он шел в комнаты девочки и интересовался у кормилицы, как она спала, что маленькую беспокоило. В любой день Аслан готов был привезти для неё самого лучшего врача или отвезти в больницу, но малышка почти не болела, росла активной и весёлой.

Всё детство Айнура прошло в родительском доме. Сюда же, на большую поляну перед домом собирались соседские мальчишки и девчонки. Они бегали по полям, резвились в садах, гуляли с взрослыми в лесу. Несмотря на бесконечную любовь к дочери, отец никогда не выделял её из сверстников, и девочка росла скромной и застенчивой. Он видел в ней черты характера матери и очень радовался этому. Именно такой должна быть женщина на Кавказе.

Шли годы, маленькой девочке исполнилось двенадцать лет. Всё чаще Аслан задумывался о том неизбежном, что должно было случиться в её жизни. Он не представлял себе, что когда-то доверит свою девочку чужому мужчине и тот станет её мужем, отцом её детей. Его отношение к мальчишкам их селения изменилось настолько, что в окружении Айнура остались одни девочки.

Но был соседский мальчик Алёшка – русский, которого Аслан не мог устранить из окружения дочки. Алёша и Айнур были ровесники и с первых дней их матери вместе растили

детей. Когда девочка лишилась матери, её место практически заняла мама Алёшки. Аслана такое положение не очень устраивало, но интересы дочери для него всегда были превыше всего. Маленькая Айнур плакала без Алёшки, а тот поднимал скандал, когда рядом не было подружки. А однажды произошел случай, который навсегда открыл двери Алёшке в семью Айнур...

Большая чёрная гадюка грелась в лучах весеннего солнца в центре цветника. Она не собиралась ни на кого нападать, но Айнур, разглядывая прекрасные цветы, слишком близко подошла к ней. Девочка не чувствовала опасности и напевала любимую песенку. В этот день отец совершенно случайно оказался дома и, стоя у окна, любовался своей красавицей. Рядом с Айнур, как всегда, был Алёшка и он первым заметил змею, готовую броситься на девочку. Аслан видел, как мальчишка схватил руками почти двухметровую гадюку и отбросил её далеко. Но та, конечно, успела укусить ребёнка. Аслан немедленно отвёз мальчика в больницу.

Через несколько дней маленький герой был дома, и с тех пор Аслан относился к нему, как к родному сыну...

Запретная любовь

Истинное счастье наблюдать за тем, как малыши растут, познают окружающий их мир. Ничего ещё не понимающие, даже не воспринимающие, как опасность, край кровати, ступеньки на лестнице, они осваивают всё это с вашей помощью. Но вот прошло время, и они уже бегают, да так, что не догонишь. Взрослеющие дети, это уже немного другое счастье, часто сопряженное с беспокойством за то время, когда они предоставлены сами себе. Но они продолжают расти, счастье всё равно остаётся, а к нему прибавляется радость и переживание за их успехи или неудачи. Как там будет дальше, как устроится их жизнь?

Выросли и Алёшка с Айнур. Алёша хорошо знал своё место, понимал, что девушка, которой уже исполнилось пятнадцать, навсегда останется его сестрой. Он, как верный друг, всегда был рядом с ней. Аслан много раз разговаривал с юношей, доверял ему и рассчитывал в будущем устроить его судьбу, найти для него хорошую невесту. Алёшка любил Айнур, и совсем не как сестру, но даже самому себе боялся в этом признаваться. Он осознавал, что его любовь разрушит всё; его жизнь, жизнь его любимой, навсегда разлучит их. Айнур тоже любила Алёшу и тоже не как брата.

Как-то они вдвоём забрались на Орлиные скалы. Их часто туда водили взрослые, рассказывали легенду о Прометее и Агур, показывали скалу, к которой по преданию, был прикован Прометей. У них даже был свой камень – огромный кусок скалы, лежавший очень близко от края пропасти. Около этого камня девушка и призналась Алёше в своей любви, она знала, что первым он никогда этого не сделает. Айнур пообещала любимому, что постарается уговорить отца не выдавать её замуж за другого.

Беспредел

А этот другой уже наметился. Юноша из хорошей семьи увидел Айнур и похоже влюбился. Родители встретились с Асланом, которому парень понравился. В ближайшие дни отец намеревался поговорить с дочкой...

Но через день Айнур вдруг исчезла. Утром, как обычно Аслан постучал в дверь её комнаты, но никто не ответил. Встревоженный отец вошел в комнату и обнаружил, что в эту ночь дома её не было, постель заправлена. Аслан обыскал всё, но дочери не было нигде. «Сбежала» – первое, что пришло ему на ум. Но сбежать Айнур могла только с Алёшей. И он приказал привести к нему юношу. Алёша был дома, ничего не знал.

Тогда к Аслану подошел старик сторож. Он рассказал, что видел из окна, как Алёшка поздно провожал девушку домой и как они целовались у угла дома. «Целовались! Значит любовь у них! Значит пригрел у себя под боком негодяя и предателя» – рассуждал уже теряющий какой-либо контроль над собой Аслан. Он приказал своим людям отвести Алёшу в подвал и поговорить с ним, как следует.

– Пусть скажет, где моя дочь, а затем выбросьте его за ворота! – кричал он.

Почти весь день взрослые мужчины избивали юношу, но ему нечего было сказать. Бесполезными были и поиски Айнур – она исчезла. К утру Алёша не выдержал пыток и избиваний, потерял сознание и умер. Перепуганный Аслан приказал отнести его на Орлиные скалы и сбросить оттуда.

– Пусть все подумают, что парень из-за Айнур прыгнул со скалы – объяснил он.

Так и сделали. А через два дня охотники принесли домой Айнур. Нашли её в лесу в заброшенном домике. Девушка лежала там связанная и едва-едва стонала. Её тело было настолько изуродовано, что все решили, что она непременно умрёт. Аслан понял, что Алёша тут ни при чём, не мог он так надругаться над любимой...

Деньги! Счастье, достаток, спокойствие и удовлетворение приносят они в дом, когда заработаны честным трудом. Это человеческий закон денег. Но фактом является то, что, если где-то увеличилось количество денег, то одновременно где-то их стало меньше. И хорошо если это уменьшение количества денег произошло добровольно, с радостного согласия заплатившей стороны. А если нет?

Аслан всю жизнь зарабатывал деньги. Его люди работали на виноградниках, в садах, а он платил им мизерную зарплату, зная, что они никуда не могли уйти с родной земли. Пользуясь трудным положением своих партнёров в городе, он покупал, продавал, обменивал всё на всё, неизменно получая выгоду и не считал зазорным забрать у человека последнее. Но, получая выгоду, он не мог не замечать, насколько сильно его ненавидят люди, косвенно ставшие по его вине бедными или вовсе нищими...

Теперь Аслан был уверен, что всё, что произошло с его дочерью, сотворили его враги. Но их было очень много и определить, кто они, быстро он не мог. Да и возможности не было. Нужно было спасать дочь. Айнур лежала в самой дорогой палате больницы, её лечили, за ней наблюдали лучшие врачи и персонал. Девушка была без сознания. Аслан не отходил от неё, готов был взвыть, как раненый зверь и выл, когда в палате не было никого. Его сердце разрывалось от горя. Он едва не потерял единственную дочь, надежду всей жизни.

Он убил Алёшу, которого любил, как сына, и теперь не мог простить себе того гневного порыва. Он не знал, что сказать Айнур об Алёше, когда она очнётся. Думая в эти минуты о прошлом, Аслан вдруг понял, что лучшего жениха для дочери, чем Алёша, не существовало на свете. Он сам, своими руками разрушил всё, что с таким трудом всю свою жизнь строил...

Алёшу нашли лесники на четвёртый день. Один из них обратил внимание, что птицы кружатся как раз над той скалой, где по преданию был прикован Прометей. Лесник посмотрел на скалу в бинокль и увидел лежащего на уступе человека. Срочно вызвали альпинистов и вскоре юношу опустили на землю. На уступе он лежал лицом вниз, птицы его не повредили и потому опознать Алёшу было не трудно...

Айнур поправлялась тяжело. Ещё совсем ребенок, она подверглась такому изощрённому насилию, которое трудно себе представить. И если молодое тело оживало, затягивались раны, то душа девушки ещё очень долго металась между жизнью и смертью. Убийцы не стали убивать её в лесном домике, но надеялись, что она без помощи умрёт сама, либо, оставшись живой, станет вечным напоминанием отцу о его поступках. Они хорошо знали, чем могут отомстить Аслану, где у него самое больное место.

Злодеи выследили влюблённых, дождались, когда Алёша, проводив девушку, пошел к себе, и выкрали её на пороге собственного дома. Очнувшись, Айнур ничего не смогла расска-

зять о своих похитителях. Их было трое или четверо. На вопрос дочери об Алёше, отец сказал, что он ищет бандитов. Девушка была ещё слишком слаба, чтобы узнать правду.

Прошел месяц. Айнур уже была дома, и Аслан в конце концов был вынужден рассказать ей, что Алёша не пережил ту ночь, когда её украли. Он рассказал, что юношу нашли у подножия Белых скал. Бедная девочка долго плакала, оделась во всё чёрное и объяснила отцу, что теперь будет носить траур всю жизнь. Но она не рассказала ему, что жить без Алёши не собирается...

Наступил сороковой день со дня гибели Алёши и вдруг Айнур опять пропала. Теперь её искали всем селением, осмотрели все дома, постройки в округе, а нашли на следующий день у подножия той же скалы. Несчастливая девушка бросилась со скалы не в силах пережить потерю любимого. Она не превратилась в реку, но душа её так и осталась там.

Теперь наступил черёд Аслана пережить то, что ему приготовила судьба. Похоронив Айнур, он целый год почти не выходил из дома. Забросив все свои финансовые дела, он дом, землю и огромные деньги переписал Алёшиной матери, у которой было ещё двое детей. К году на могилах Айнур и Алёши стояли два одинаковых памятника из белого мрамора. Их и сейчас можно найти на старом кладбище. Ещё какое-то время Аслан ходил к могилам, а после года исчез...

Но с тех пор на горе Ахун появился старик. Где он там жил неизвестно, возможно в каком-нибудь домике, а скорее всего в Ахунской пещере. Все, кто встречал старика, говорили, что не слышали от него ни единого слова. В руках у него всегда была большая узловатая палка, отполированная руками настолько, что блестела, как лакированная.

Когда в тридцатые годы на Ахуне была построена башня, старик каждый день приходил к ней, поднимался на самый верх и подолгу смотрел на Белые – Орлиные скалы. О чём он думал в эти минуты, что просил у Бога? Прощения – вряд ли. Он сам для себя был и судьёй, и тюремщиком, и палачом. И если посмотреть на старые фотографии, сделанные в районе башни в то время, наверняка где-то можно увидеть этого старика...

Поход

Когда мне было пятнадцать лет, а это был 1966 год, июнь – июль месяц, мы с друзьями придумали залезть в Ахунскую пещеру. Приготовили фонарики, новые батарейки к ним, спички и свечи. Нас было четверо. Родителям мы сказали, что идем в поход на гору Ахун, где много заброшенных садов, может что-нибудь наберём. Сейчас с ужасом представляю, что кто-то из моих мальцов отважится на такое. А тогда мы были герои – некому было задницы нам надрать.

Подшли мы по тропе к пещере. Вход – просто дыра между камней. Наклоняйся и заходи. Там небольшое низкое помещение и опять отверстие. Проходим так три уровня и выбираемся в большой зал. О высоте зала сложно говорить потому, что он вытянут вверх горы, но примерно около трёх метров. Зал освещён несколькими отверстиями в потолке. В углу видим приличное отверстие. Мы, конечно, туда. Там помещение, но уже совершенно тёмное.

И так мы прошли ещё пять или шесть ярусов, достигнув дна пещеры. Вокруг мокрая глина, небольшие сталактиты, с которых капает вода. К счастью летучих мышей там не было. И вот в самом низу наши фонарики вдруг разом начинают бледнеть и очень быстро гаснут. Особенно не пугаемся и зажигаем свечи. Но в пещере гуляет ветерок, который старается задуть наши свечи. Быстро выбираемся в зал.

Опасность миновала, и мы решили осмотреть его. Пол зала устроен плитами, которые, как ступени, поднимаются по горе. И вот только теперь мы почувствовали запах костра и увидели небольшой дымок, поднимающийся к потолку. На одной из плит, метрах в десяти от нас

мы заметили лежанку и человека. Он сидел у костерка молча, повернувшись к нам спиной и тень его вместе с дымком покачивалась на стенках пещеры.

В одну секунду вспомнили легенды, которые нам рассказывали. У страха глаза велики и мы, как ошпаренные, бросились из пещеры. Может это сам Ахын – хозяин пещеры и бог? Глупость, конечно, мы и тогда так не думали. А вот то, что это старик Аслан, вполне вероятно. К тому времени ему лет семьдесят или восемьдесят могло быть. Одно хорошо помню – жилища была пещера...

Выскочили мы из оттуда, посмотрели друг на друга, извозюканных в грязи, посмеялись над собой, да и пошли вниз на Агурские водопады – глинку смывать. Идём по тропе и видим, гадюка большая чёрная лежит убитая поперёк тропы. Мешала кому-то. Только хотели дальше двигаться, как дружок мой Сашка поднял руку. «Смотри рядом, в кустах сидит такая же» – прошептал он. А там вторая такая же гадюка, живая. То ли он, то ли она защищать свою пару приползла, а может отомстить. Кое-как сторонкой обошли, всё-таки горе, хоть и не человеческое.

Добрались мы до водопадов, выбрали себе полянку рядом с Чёртовой купелью. Не знаю почему так назвали это прекрасное место. Чистойшей вода, большие и просто огромные раскалённые на солнце камни. Быстро раздеваемся и стираем свои тряпки. Но легко было вымазать, а вот отстирать не очень удалось. Через час – полтора всё на камнях высохло, мы накупались и позагорали. Одеваем окаменевшие штаны и рубашки и идём полтора километра до автобуса. В то время слово «бомж» как-то не применялось, но пассажиров автобуса мы своим видом смутили. Доехали до вокзала и по домам, отмокать в ваннах.

Если когда-то у вас появится желание побывать в этой пещере – реализуйте его обязательно – не пожалеете. Как её найти я подскажу: когда стоите лицом к башне на горе Ахун, зайдите за башню по левую руку, и вы увидите хорошую тропу. Она вас и приведёт к пещере Аслана. А вот гадюк не убивайте, они там хозяева, мы же гости, только не всегда достойные...

Вот такая у меня получилась история, к сожалению, совсем нерадостная. И только хочется ещё раз повторить:

*Возмездие – богов удел,
Ведь их начало – нами править!
А наш минутный беспредел,
Порой всей жизнью не исправить!*

Бешеный мерседес

Посвящаю этот рассказ Катюше – нянечке травматологического отделения сочинской городской больницы № 4 и всем сотрудникам этого отделения, ежедневно совершающим подвиг во имя жизни!

*Шестисотый по шоссе
Шелестит покрывками,
Шестисотый Мерседес
Весь набит мальчишками.
Все мальцы, как на подбор,
Тот ещё мальчишник!
У того папашка – вор,
У того – гаишник.
Ну а этот – за рулем,
Сын миллионера.
У парнишки всё при всём!
Стать, прикид, манеры...
И откуда всё берут?
Папы постарались...
Только несколько минут
Им пожить осталось...
Метров сто до перекрёстка,
Лобовая – гром и звон!
Все равны теперь подростки,
Раздаётся чей-то стон.
Кто-то, может быть, и выжил!
На всю жизнь вкусив урок,
Кто-то, может быть, и выжил,
Но не этот паренёк!
Он, конечно, мог трудиться,
Бизнесменом, как отец,
Мать могла бы им гордиться,
Но истории конец...*

Вещий сон

В этот день Иван Колесников впервые за много лет опоздал на работу. День не задался с самого утра, а точнее с ночи. Ночью Ивану приснился сон, в котором он едва не стал участником аварии. Чёрная легковая машина, на большой скорости неслась ему навстречу. Иван на своей машине множество раз уклонялся от неё, тормозил, сворачивал на другие улицы, но машина снова и снова оказывалась перед ним и казалось, что столкновение неизбежно... В результате Иван проспал, встал с головной болью, с ощущением чего-то нехорошего. Настроение настроением, а на работу идти надо...

Иван – водитель панелевоза – машины, на которой доставляются на строительную площадку бетонные части дома; стены, плиты перекрытий и т. д. Было уже три часа дня, когда, загрузившись очередной партией стеновых панелей, панелевоз выехал с территории сочинского завода железобетонных изделий (ЗЖБИ). Иван спешил на очень важный объект – строя-

щуюся высотку в центре города. Работа бригады монтажников на стройке расписана по минутам и подводить их не хотелось.

Но близился час пик и сразу от ворот завода машина попала в пробку. Краснодарское кольцо в такое время предельно забито. Пятьсот метров до кольца панелевоз ехал чуть ли не полчаса. Свернув на улицу Конституции, водитель облегчённо вздохнул, улица в направлении центра была свободна. Редкий случай, когда днём на этой улице почти нет машин. Иван прибавил скорость. Впереди, метрах в трёхстах по встречке двигался рейсовый автобус, за ним несколько легковушек. Никто не собирался пересекать сплошную и объезжать автобус...

Расстояние до автобуса сократилось уже до пятидесяти метров, когда вдруг из-за него, как чёрт из табакерки, вылетел чёрный мерседес. Водитель явно хотел проскочить между автобусом и панелевозом. Иван видел, что мерседес не успевает и авария неизбежна. Он вынужден был тормозить и прижался к обочине. В этой ситуации должны были экстренно тормозить и водитель мерседеса, и водитель автобуса. Но водитель мерседеса, неадекватно оценивая дорожную обстановку, лишь прибавил скорость, а автобусник не видел его в зеркале заднего вида, очевидно отвлёкся, получая плату за проезд.

Теперь угроза нависла не только над водителем и пассажирами мерседеса, но и над пассажирами переполненного автобуса. В этот час в спаренном Икарусе могло быть до ста человек. Доли секунды решали всё, и Иван изо всех сил нажал на педаль тормоза. Панелевоз, прочертив на асфальте чёрные полосы, стал останавливаться, уступая дорогу бешеному мерседесу.

Казалось, что всё обошлось, мерседес проскочит и машины продолжат своё движение, но в последний момент, очевидно, не выдержали крепления панелей на платформе панелевоза, либо их просто не закрепили при погрузке, и одна из панелей вдруг резко качнулась и стала падать на проезжую часть. Экстренное торможение панелевоза не только ускорило падение панели, но и придало ей дополнительную энергию. Семиметровая бетонная громадина теперь летела в сторону автобуса и на всём белом свете не было силы, которая могла бы её остановить. Можно только представить себе чувства водителя автобуса, перед глазами которого разворачивалось это действие. Ни спасти себя, ни защитить пассажиров он уже не успевал...

А в этот момент чёрный новенький мерседес, победивший в своей последней гонке и всё-таки успевший проскочить между панелевозом и автобусом, оказался перед падающей панелью. Водитель его возможно и не видел, что происходит с панелевозом и его грузом. Панель, скользя по капоту мерседеса, как ножом срезала передние стойки кузова и всех, кто находился в салоне, смяла крышу, перемешала и подмяла всё это под себя. Но панели было мало мерседеса, она продолжала двигаться и остановилась, только врезавшись в переднюю часть автобуса. Громадный бетонный монстр лежал неподвижно поперёк дороги, похоронив под собой несчастный мерседес.

Водитель автобуса открыл двери, и пассажиры, дав друг друга, выбегали на дорогу подальше от ужасного зрелища. Лишь у некоторых любопытство победило ужас, и они подошли к бетонной плите. Один из них и услышал стоны и негромкие крики о помощи, доносившиеся из-под плиты. Там, в мерседесе кто-то был живой. Спасателям пришлось ждать не менее сорока минут, пока подъехал кран, и милиция смогла освободить для него проезд. Голос из-под плиты уже замолчал...

Как только кран поднял плиту и перенёс её на обочину, к мерседесу бросились спасатели. Им пришлось срезать остатки крыши. Страшное зрелище потрясло тех, кто это видел. Из ужасающего месива из частей человеческих тел, обшивки салона и ещё каких-то деталей, спасатели извлекли тело человека. Он был без сознания, весь в крови, но главное, был живой. «Живой! Живой!» – закричали в толпе. Человека с великой осторожностью положили на носилки и понесли к машине скорой помощи...

Виктор в этой аварии был единственным выжившим из пятерых молодых людей. Он был старшим из них. В тот момент ему было уже двадцать пять лет. А вот водителю чёрного мер-

седеса было всего девятнадцать. Все пятеро, представители «золотой молодёжи», золотой не в смысле своей интеллектуальной, или ещё какой ценности, а в смысле богатства их родителей. И старшинство в этой компании определялось не от возраста, а всё от того же богатства. Поэтому старшим в компании был как раз девятнадцатилетний водитель. Пока родители вкалывали, зарабатывая свои миллионы, деточки, подрастая на всём готовом, не знали, чем занять свои буйные головы. Они собирались в разных местах; за городом, на объездной дороге, тогда ещё не до конца сделанной. Каждый на своей, весьма недешевой машинке и обязательно с подружкой в салоне. Договорившись заранее, молодёжь могла поехать на дачу, летом на пляж...

Дороги на побережье Чёрного моря очень сложные; закрытые повороты, крутые подъёмы, спуски. Даже опытному водителю ошибка может дорого стоить, а тут молодые ребята, бесшабашные и почти всегда не совсем трезвые. Каждое передвижение по городу этих дорогих авто приносило головную боль сотрудникам ГАИ. Бесполезно, да и небезопасно для дальнейшей карьеры, было останавливать машины, несущиеся на огромной скорости и нарушающие все мыслимые и немыслимые законы...

В этот день парни решили прокатиться на новеньком Мерседесе, а заодно и пообедать в ресторанчике «Кавказский аул» за городом. Компания с включенной на полную громкость музыкой ехала по городу. Ребята шутили, веселились и только Виктор, у которого после вчерашней попойки болела голова, прилёг на заднем сиденье и не участвовал в веселье.

– Витёк! Потерпи! Сейчас в Ауле тебя подлечим, будешь как огурчик – говорил кто-то из парней.

Ехать нужно было недалеко, на объездную через Краснодарское кольцо и там. И только тихоход-автобус на улице Конституции не позволял набрать скорость.

Не привыкший тянуться за кем-то, водитель нажал на педаль газа и чёрный мерседес выехал навстречу панелевозу...

Травматология

Виктор очнулся уже в тот момент, когда носилки занесли в машину скорой помощи. Он, не поняв совершенно в чём дело, даже попытался встать.

– Лежи и постарайся не двигаться, – остановил его врач.

– Что произошло, где ребята? – спросил Виктор, оглядываясь и по возможности осматривая себя.

– Не знаю! Авария. Мы только подъехали, загрузили тебя, а твои друзья очевидно в других машинах. Как ты себя чувствуешь, где болит? – спросил врач, пытаясь снять с него одежду, всю залитую кровью.

Врач не стал рассказывать пострадавшему, что для остальных скорая помощь не нужна и их тела, а вернее части их тел, спасатели сейчас достают из того, что ещё час тому назад было новейшей моделью мерседеса. Виктор объяснил, что никакой боли нет и спросил, что у него с ногами, которые он не чувствует.

– Скорее всего есть травма позвоночника, но видимых повреждений по телу вроде бы нет, ушибы. Ты долго лежал зажатый в корпусе машины, – опытный врач уже понял, что случилось возможно самое страшное для молодого человека – Может восстановится? Сделают рентген, тогда ясно будет. А сейчас успокойся!

В больнице машину уже ждали, переложили Виктора на каталку и увезли в реанимацию. Всё время, пока его раздевали, мыли, протирали, возили по кабинетам, он был в сознании, но в какой-то момент, очевидно от всего, что произошло, просто отключился – заснул...

Виктор спал и видел во сне большую поляну, залитую солнечным светом. Ромашки, ромашки, ромашки – они были вокруг в огромном количестве и он, ещё совсем маленький, изумлённый этим великолепием, бегал по поляне за бабочками, ловил руками кузнечиков, они

щекотали ему ладошку, а он отпускал их и снова ловил. Бесконечная поляна и бесконечное счастье было в этом сне. Мальчишка захотел поваляться на травке, разбежавшись, крикнул: «Эх поваля...», но не договорив, поскользнулся и упал. Полянка оказалась заболоченной, и подстилка под травой была пропитана водой. Витя лежал в грязной жиже и смеялся...

Когда Виктор проснулся, рядом были отец, мама, брат Юрка. В напряженной тишине больничной палаты они ждали пока он проснётся.

– Что со мной? – спросил Виктор, открыв глаза – Ребята как?

– У тебя перелом позвоночника, а ребят твоих нет, все погибли, – ответил отец.

– Как погибли? Что произошло? Я ничего не помню, – он напрягся, пытаясь вспомнить – Нет! Помню, как мы ехали по улице Конституции. Мне было плохо, сегодня не очень хотел с ними – дурно ещё со вчерашнего, но пацаны уговорили. Я лег на заднее сиденье, поближе к коврику, боялся, что вырву. Не хватало ещё новую машину изгадить. Ехали быстро, а потом этот удар и в одну секунду меня зажало чем-то. Было почти невозможно дышать, и я, наверно, потерял сознание, а очнулся уже в скорой.

– Всегда ругал тебя за твои пьянки с друзьями, а теперь счастлив, что ты у меня такой пьяница, – продолжал отец – Если б ты в машине сидел, как они, то и тебя бы уже на свете не было. Бетонная плита на ваш мерседес упала с машины. Ты бы посмотрел, что от него осталось, даже колёса полопались. А уж где ты там уместился и уцелел, я вообще не могу понять.

Таким отца Виктор прежде никогда не видел. У него тряслись руки, при разговоре рот неестественно кривился и было такое ощущение, что он вот-вот заплачет. Но, если отец и брат ещё как-то держались, то мама просто присела на краешек кровати, держала сына за руку и, ничего не говоря, безмолвно плакала. Слёзы текли по её щекам, а в руке лежал промокший насквозь платок.

Родители и брат ушли и вскоре в палату к Виктору зашел врач. «Здравствуй! Я через день буду тебя оперировать. При аварии ты получил перелом позвоночника, произошло защемление нервных окончаний, но на снимках все выглядит не так уж плохо. Твой случай не самый тяжелый, но радоваться пока нечему. В настоящий момент уже хорошо то, что ты сразу не умер от шока. Ты Виктор взрослый человек и должен реально понимать свои перспективы. Мясо на человеке быстро зарастает, восстанавливается, а остальное зависит от тебя самого, от длительной реабилитации, как в больнице, так и дома.

Врач внимательно осмотрел Виктора и сделал записи в медицинской карте...

Целительница

Уже неделю Виктор лежит в больнице, неподвижный, как мумия. Он мумия не только потому, что не может двигаться, он мумия и внутри, в душе. Сознание ещё не свыклось, не смирилось с тем, что он инвалид, и скорее всего таким останется на всю жизнь. Для него сейчас лучше умереть, чем жить дальше. Тело его, прекрасное тело молодого, сильного, совершенно здорового человека, ему совершенно не нужно. Зачем оно, сидеть в коляске около компьютера, звонить друзьям по телефону и узнавать, как они там резвятся? Те четверо, что были с ним в машине, счастливики, отмучались в одну секунду, а он теперь за них всех будет отдуваться – жить, если это можно назвать жизнью.

«Нет! С этим нужно заканчивать!» – думает Виктор, оглядывая палату, стойку для капельницы, выдержит ли она его вес. В палате с ним ещё один, такой же тяжелый, но тот спит постоянно. Виктор подтягивается руками к стойке. Замечательная современная кровать, ремешки для того, чтобы приподнимать своё тело, когда тебя, как младенца, подмывают, переодевают, пеленают. Одного ремешка мало, второй рядом, если отстегнуть и завернуть вокруг шеи... Он торопливо делает это, боится, что войдут, помешают. Входит Катюша:

– Витя! Ты с ума сошел! В такой мясорубке побывать и в петлю...

Катюша – фактическая хозяйка тела Виктора, года на три моложе его – многое видела за время работы в травматологии, но из петли больного вытаскивать ещё не приходилось. Она заливаясь слезами, обнимает и целует его.

– Родненький мой! Что же ты надумал? А мама твоя, отец? Им как после этого жить, – тоже в петлю? – Катя дрожит вся и не может никак успокоиться.

– Прости меня Катюша! Думал, как всегда, только о себе, – говорит Виктор, тоже размазывая слёзы по лицу – А о маме? Вот же я урод, всю жизнь живу, как сволочь, сколько ей гадостей сделал и напоследок добавить хотел. Ну прости!

Такими, обнявшимися, с мокрыми глазами, их и застаёт отец Виктора. Смутьившаяся Катюша, сняв ремешки с кровати и ничего не говоря, выходит из палаты.

– Не иначе как любовь у вас с Катюшей, – с грустью шутит отец – А я к тебе не один сегодня. Познакомься!

И он подводит к кровати черноволосую, невысокого роста, пожилую женщину. Она не русская, возможно какой-то из кавказских национальностей.

– Тамара! – представляет её отец Виктора – Она целительница. Сам не знаю, чем она поможет, но мы должны всё перепробовать, чтобы ты встал. Слышишь? – он почти выкрикивает это, как бы убеждая самого себя.

– А я просто молиться за тебя буду, – говорит Тамара неожиданно мягким, бархатным голосом.

Этот голос вдруг возвращает Виктора на землю оттуда, куда совсем недавно он собирался. Отец ушел поговорить с врачом, а Тамара, присев на стул около кровати, достала из сумочки и поставила на тумбочку у изголовья небольшую иконку продолжила:

– Пусть Матерь Божия будет с тобой рядом, помогает тебе во всём. Не видел тебя, я сомневалась, соглашаться мне, заниматься тобой или отказаться. Теперь я знаю, что через три месяца ты будешь ходить. Господь дал тебе испытание, может быть даже наказал тебя за прошлую жизнь, но и даёт тебе возможность сейчас повиниться. Молись! Благодарю его и проси помощи и, если с душой и верой будешь это делать, он поможет обязательно! И я, чем смогу, тоже постараюсь помочь.

В другой ситуации Виктор посмеялся бы и просто прогнал бы женщину, не поверив ни одному её слову. Какая молитва? Какая икона? Это в наше то время! Но голос её, мягкий, как не от мира сего, каждым словом проникал ему в сознание, давал веру и надежду.

– Ты мне не веришь. Все так сначала. Молодёжь ни во что не верит, кроме денег. А ты научись молиться. Подумай, ведь молитва существует тысячи лет, значит нужна она людям, помогает им – с этими словами Тамара достала небольшой листок – Это Отче Наш, постарайся выучить наизусть.

Тамара ушла, а Виктор отметил про себя, что всё, что за последние дни произошло; операция, унижительные первые утки, когда молодые женщины подмывали и пеленали его, как младенца, попытка самоубийства, это всё-всё не стоит ничего, по сравнению с тем, что сказала Тамара. Он будет ходить через три месяца. И пусть она соврала, выдумала, чтоб поддержать его. Наверняка это просто слова. Отец ей заплатил, вот она и старается. Но никто ещё в жизни не говорил ему таких важных и нужных в его положении слов. А почему нет? Разве это совершенно невозможно? Ведь бывают же случаи...

После появления в больнице Тамары Виктор преобразился, иногда стал улыбаться и даже подшучивать над медсёстрами. Катюша приняла это на свой счёт, решив, что своими словами убедила парня жить и бороться. Он теперь с нетерпением ждал прихода Тамары. А она приходила почти каждый день. Вся в черном, в отличие от одетых в белое медработников, она бесшумно входила в палату, здоровалась: «Здравствуйте! Здравствуй мой соколик!» Она по-разному называла его – «Витенька! Солнышко!» – и его душа от этих слов неожиданно раскрывалась навстречу ей. Даже приход мамы не был так приятен и нужен ему.

А Тамара неторопливо расставляла на прикроватной тумбочке иконки, зажигала свечку и начинала своё священнодействие. Из стеклянного пузырька она выливала в руку какую-то жидкость и поливала ему ноги. Он ничего не чувствовал, но видел, что Тамара втирает эту жидкость, массирует мышцы, разминая одновременно и пальцы, и стопы. Одновременно она, как будто имела дело с маленьким ребёнком, приговаривала шепотом что-то приятное, наподобие: «Ножки мои родненькие, шевелитесь трудитесь, работайте, не лежите в кровати...» или читала молитву. Закончив массаж ног, или ещё во время массажа, Тамара разговаривала с Виктором о его жизни, прежних его интересах и его вовсе не раздражали эти вопросы, как если б об этом его спросил брат, или отец. Тамара же после каждого такого вопроса говорила: «Бог велик! Он и прощает, и помогает! Верь!»

После массажа Тамара приступала к тому, чего более всего ждал Виктор. Она зажигала новую свечку и легкими движениями рук массировала ему голову, плечи. После нескольких таких движений она останавливалась, как бы сосредотачиваясь, и начинала негромко читать Отче Наш, затем ещё разные молитвы, которые он слышал, но уже не очень понимал, постепенно погружаясь в состояние транса. А Тамара читала молитвы, всё ускоряя и ускоряя темп, и в какой-то момент начинала говорить непонятные слова, которые проникали в самую душу.

В то время как Виктор спал, его растревоженная память доставала из своих глубин далёкие и такие знакомые образы, события, в которых он принимал участие. Он видел своих погибших друзей, ехал с ними на машинах, сидел за столом, отдыхал на пляже. Это были страницы его счастливых прошлых дней. Последнее видение, перед пробуждением, было из совсем далёкого детства.

Маленький Витя, а ему в тот момент было лет семь-восемь, увидел в окно своей квартиры, как мальчишка из соседнего дома обижает девочку из его подъезда. Девчушку звали Валя, Валюха – так звали её во дворе. Витька выбежал из дома, подбежал к Валюхе, но мальчишка оказался почти на голову выше его и посильнее. Из окна это было не так заметно. Но пути назад не было и Витя, заступаясь за девочку, что-то сказал мальчишке. Тот, не говоря ни слова ударил его в лицо. Из носа закапала кровь...

Миновали десять дней. Виктор то впадал в депрессию, то, стараясь отвлечься от неё, листал страницы интернета, читая всё подряд, но ещё больше психовал от этого. Только приходы Тамары он воспринимал, как нечто светлое, приятное и полезное для его здоровья. А в один из дней Катюша вдруг принесла запечатанный конверт: «Витя! Тут к тебе приходила расфуфыренная такая... Ой! Может она подружка твоя. Конверт тебе передала». Виктор развернул конверт, в котором лежал небольшой листок. Из конверта выпало и покатилося по простыне кольцо.

«Прости меня Виктор! – писала Надя, с которой вот уже полгода Виктор жил гражданским браком – Говорила с твоим врачом, он сказал, что ты не будешь ходить. Пойми меня правильно! Лучше сразу правду сказать. Я ведь молодая совсем и ухаживать за инвалидом не умею. Ключи я отдала твоей маме. Прости!»

Нельзя сказать, что письмо сильно расстроило Виктора. Просто теперь он понял, почему она до сих пор не приходила.

– Витюша! Не расстраивайся ты из-за этой сучки, – чуть не плача, заговорила с ним Катя – Да здесь все девчонки готовы с тобой хоть сейчас. И Тамара ведь сказала, что ты будешь ходить. А мы ей верим. Она настоящая целительница.

– Даже хорошо, что так. – успокоил её Виктор – Хоть через беду, но узнал, кто со мной рядом живёт. И то хорошо!

Все последние дни Виктор был поглощен сеансами Тамары. Один – два транса ещё ни о чём не сказали, а когда он проанализировал всё, что пробуждает в его памяти целительница, он понял, что ничего случайного в его видениях нет. Во всех сеансах Тамара заставляла его вспоминать, как он все прошлые годы; гулял, кутил, проигрывал деньги отца, издевался над

родителями – с жиру бесился. Но каждый сеанс заканчивался той девочкой Валею и разбитым носом. И постепенно Виктор утвердился в мнении, что тот его поступок, когда он защищал девочку, был единственным в его жизни, за который сейчас ему не было стыдно. Тамара с помощью своих сеансов разбудила в нём обыкновенную человеческую совесть и теперь эта совесть не давала ему покоя.

Комарики

Два месяца в больнице, неподвижный, без надежд на будущее и уверенный, что он не будет жить, Виктор почти постоянно обдумывал различные варианты своего ухода из жизни. Конечно, он старался делать всё, что от него требовали, но из головы не выходили слова Нади – «Говорила с твоим врачом, он сказал, что ты не будешь ходить». Значит сам доктор не надеется ни на что, его только поддерживает.

Даже Тамара не убедила его. Девочки-медсёстры жалели его, могли бы и полюбить, но опять-таки из жалости. А ему это нужно? Теперь Виктор вовсе не психовал, не раздирал изнутри свою душу. Он совершенно хладнокровно ждал, когда его выпишут и он сделает то, что твёрдо решил сделать.

Виктор уже несколько раз поговорил с отцом, с мамой, попросил у них прощения за все те гадости и подлости, которые сделал им в прошлом. Он выучил Отче Наш и читал молитву один-два раза в день. Он всё-таки не верил в Бога, но признал, что молитва людям помогает, как она помогла ему осознать свои ошибки.

Во время очередного обхода Виктор был в плохом настроении. Накопилось в сознании понимание того, что здесь все его обманывают и только готовятся усадить его на инвалидную коляску и отправить домой. Ему осточертела их жалость, когда они уходили от него своими ногами в их полноценную жизнь. Он уже почти ненавидел их всех!

– Как дела Виктор? – спросил подошедший доктор.

И всё, что было на сердце в тот момент, вдруг сдетонировало, как граната:

– Что вы все мне здесь брешете, – закричал он – что я смогу ходить, такими жалостливыми прикидываетесь. А в действительности вам всем наплевать, буду я ходить или нет. Костоломы долбаные, даже от комаров не можете избавиться! Все ноги искусили.

Не слушая его истерику, понимающий всё доктор, направился к выходу из палаты. Последние слова Виктора его удивили: «Какие комары? Откуда здесь на восьмом этаже комары?»

И тут доктор, чуть не сбив с ног медсестру, бросился к кровати, откинул с ног одеяло. Ноги были тёплые, покрытые мелкими точками, как будто действительно покусанные комарами.

– Дай булавку, – почти крикнул он медсестре и в ту же секунду Катя подала её – Говоришь комары! А вот мы сейчас...

Взъерошенный доктор несколько раз уколол ногу Виктора – нога слегка рефлекторно дёрнулась.

– Ах ты засранец! Ё-ё-ёжик, твою мать! Нога то живая, чёрт возьми! – и доктор всем своим телом навалился на Виктора, пытаясь его обнять – А ты говоришь – костоломы. Это вы, костоломы, носитесь на машинах, ищите куда покруче вляпаться. А мы сборщики костей.

И уже серьёзно в адрес Катюши:

– Чем эта бабка мазала ему ноги?

– Говорила мед и травы разные – ответила оторопевшая Катя.

– Приведи её ко мне, поговорить. Аллергия думаю пройдёт, ничего пока не делай. – и, повернувшись к Виктору, доктор сказал – А теперь за тобой Витя работа. Хватит валяться. Давно тебя комары покусали?

– Да я вот перед обходом только и почувствовал, что ноги пекут странно как-то, – ответил Виктор, ещё до конца не осознавший и не понявший значение того, что с ним произошло.

Доктор ушел из палаты, весело напевая: «Комары, комарики – покусали шарики!»

Весть о том, что у Виктора восстановилась чувствительность ног, в одну минуту разнеслась по отделению. Медсёстры, санитарочки, ходячие больные – все хотели поздравить Виктора, который; счастливый, зацелованный до макушки и всё ещё не опомнившийся, лежал и держал в руках икону Божией Матери.

– Девочки! Это она мне помогла! Это Тамара! И вы все, конечно. Как я вас люблю, мои родные!

И он рыдал счастливыми слезами, а с ним и девчонки...

Пришла Тамара, узнав новость тоже всплакнула.

– Ошиблась я, когда сказала, что ты через три месяца будешь ходить. Раньше получилось по Божьей милости. А я сегодня пришла к тебе в последний раз. Мои массажи тебе уже не нужны, нужен настоящий массажист, и сеансы свои я закончила. Чувствую, что душа твоя чище стала, а потому и сильнее. Но, если не возражаешь, буду навещать тебя. Иконка теперь твоя, намоленная тобой, слезами политая. Береги её и детям, внукам своим передашь, расскажешь, как помогла она тебе. Храни тебя Господь!

Разошлись по своим делам медики и больные, ушла Тамара, затем прибежали мама, отец и брат. И, хотя радость была великая, давшая теперь настоящую надежду, но временами всё же Виктору казалось, что она была преждевременная. Ноги так и не двигались. Но появились прострелы вдоль всего тела, вдоль ног. Появилась и боль в ногах. А как приятно было чувствовать эту боль, чувствовать ноги. Доктор успокоил, объяснил, что восстанавливаются повреждённые нервные окончания...

Валюха-горюха

Виктор уже четыре месяца «отдыхает» в больнице. Он уже неплохо ходит, функции позвоночника восстановились практически полностью. Теперь он главный помощник Катюши. Где кого перевернуть, помочь подмыть или перестелить постель. Работы хватает и только врач ругает, если он берётся поднимать больных. Рановато ещё. Однажды с утра в палату зашла Катя и обратилась к Виктору:

– Витя! Там в женской палате больная. Она отказывается от пищи. Помнишь, какое письмо твоя стерва тебе написала. Так у неё такая же история. Муж не стал приходить, бросил ключи от квартиры и слинял. Но у тебя родственников – пруд пруди, а она из детдома. Сходи, поговори. Тебя у нас все уважают. Может послушает? У неё перелом ключицы и рука в гипсе. Сходи!

Как не помочь товарищу по несчастью, тем более, что товарищ женского рода. К завтраку Виктор уже сидел возле Валиной кровати – так звали больную. Девушка после того, как он рассказал свою историю любви, не стала противиться, и Виктор с огромным удовольствием кормил её. Затем был обед, ужин. Он попросил маму, и она стала приносить для Вали соки, йогурты и другие кильтикесы. Мама сразу отметила для себя, как сынок смотрит на Валу. И Вале Виктор очень понравился...

Но время «отдыха» закончилось и его выписали из больницы. За бесконечными домашними упражнениями с гантелями, на тренажерах, он не забывал больницу и каждую неделю приходил в своё отделение. И, конечно, он навещал Валу, но однажды узнал, что и её выписали. Только сейчас он почувствовал, как хотел бы встретиться с ней. Но опять-таки упражнения, тренировки, тренировки... И Виктор на какое-то время забыл о Вале...

Прошло ещё почти полгода. Однажды Виктор шел по улице, что само по себе было редкостью. Обычно его возил водитель на машине. Но видно провидению нужно было, чтобы в

этот день он шел по этой улице, именно в это время. Вдруг он увидел совсем недалеко от себя около какого-то киоска Валу. Как молния ударила в голову. Так вот из-за кого он почти каждый день не может никак заснуть. Вот кто должен заполнить ту пустоту в душе, которая так долго достаёт его.

Виктор подбежал к девушке и, ничего не говоря, повернул к себе, обнял и поцеловал. Он продолжал целовать её, сначала осторожно и почти деликатно, но затем всё более и более страстно. В первую секунду Валя, естественно, испугалась, вздрогнула, но затем увидела его, того, о котором думала и много раз ревела ночью в подушку. Так, что только первое касание губ получилось почти дружеским...

Философы говорят, что, когда целуются влюблённые, на небе рождается ангел. А в этот раз точно родилась двойня!

Прошло достаточно много времени, пока влюблённые, немного успокоились и смогли говорить. И совершенно не важно, куда направлялся до встречи Виктор и куда шла Валя. Теперь они шли вместе, то за ручку, как школьники, то обнявшись. Почти полдня они так прогуляли по городу и разговаривали, не могли наговориться.

Девушка рассказала ему о себе, о том, как попала в детский дом, как жила потом в однокомнатной родного отца и как сильно пьющий отец внезапно умер, оставив её одну на этом свете. Виктор не стал много рассказывать о прежней жизни своей, чем там было хвастать. Постепенно они стали говорить о больнице, о травматологии – том месте, где судьба свела их.

– Теперь я знаю, что в этом отделении работают святые люди, – с пылом говорил Виктор – Врачи, медсёстры, санитарки... Мы носимся по миру, разбиваемся на машинах, ломаем себе всё, что только можно сломать. А они, по кусочкам, по осколочкам, собирают пострадавших, ухаживают за ними. Уж я насмотрелся... На вид слабенькая Катюша, но посмотрела бы ты, как она управлялась с моей восьмидесятикилограммовой тушей, меняла бельё, подмывала, делала всё, чтобы не было пролежней... И только со мной что ли? Катюша! Подойди в палату! Катюша! Я только тебя жду! – раздаётся по отделению весь день и Катюша, как ангел, порхает из одной палаты в другую, то с судном, то с грязным бельём. Святые люди!

День заканчивался и влюблённые, никак между собой не договариваясь, подошли к дому, в котором жила Валя.

– А где ты здесь живёшь – спросил Виктор, когда они подошли к подъезду, в котором когда-то жила его семья.

– Здесь в тридцатой, на втором этаже. – ответила Валя – А что? Я здесь и родилась, но мама умерла, отец запил и меня забрали в детский дом.

– Валуха! Да как же я тебя мог не узнать. Ну! Вспоминай! Мы с тобой здесь столько бегали. А нос мой разбитый помнишь? Тебя защищал ведь. Это может быть единственный хороший поступок в моей жизни.

– Витя! Витька! Вот это встреча! – чуть не задохнулась от радости Валуха...

Конечно, эту ночь они провели вместе, но и потом уже не расставались никогда.

Жить за себя и друзей

Вот уже много лет в мае в Сочи на улице Конституции недалеко от остановки ЦАРМ – Центральные авторемонтные мастерские, в придорожном газоне появляется кувшин с букетом цветов. Родственники помнят страшную аварию и четверых мальчишек, чья жизнь вдруг оборвалась в этом месте...

Все эти годы Виктор с Валею живут за городом. У них большой дом и приличный участок. Но и семья у них тоже большая. Четверо детей, точнее почти пять потому, что пятый должен скоро родиться.

– Я живу за себя и за моих друзей, которых тогда потерял. И жизнь большая, но и долгов за пятерых. Вот только пятый будет мой, а мы ещё двоих хотим – объясняет Виктор.

Живут они просто и дружно; муж работает, жена – домохозяйка, мама Виктора почти каждый день у них, с сумками, кулками – кильтикесы для внуков возит.

Когда почти сразу после больницы Виктор решил жениться на Вале, отец отнёсся к этому его решению не очень положительно. Он мечтал, что выздоровевший и повзрослевший сын пойдёт доучиваться в университет и серьёзно займётся бизнесом. Но старший сын без колебаний уступил своё место в фирме отца младшему Юрию. Никто от этого не прогадал и в первую очередь отец, получивший замечательного помощника. К Виктору и его жене отец теперь относился с прохладцей. Поглощённый по «самые уши» в бизнес он не очень понимал сына.

Но, когда у Виктора родился второй сын, и, когда оба сорванца подсади на деда, требуя внимания и любви – он вдруг впервые в жизни ощутил счастье не от денег, сделок, а от их сопливых носиков, шаловливых ручонок. Правильно говорят, что внуков любят больше, чем детей.

– Когда произошла авария, – сказал как-то отец Виктору – мы все были в шоке, и я сделал всё возможное, чтобы лечить тебя, но в душе был готов к самому плохому. Я радовался, что у меня есть второй сын. А, когда ты отказался заниматься фирмой, я решил, что потерял тебя второй раз. Это был для меня стресс. Но теперь я вижу, что твой выбор был верным. И у меня сейчас есть место на земле, куда я стремлюсь, где могу отдохнуть душой. Я люблю вас всех!

По улицам города продолжают носиться на мопедах и ежедневно попадают в травматологию мальчишки. Другие, постарше и побогаче, ездят на крутых авто, но при этом остаются мальчишками. Не всех молодость, энергия, задор ведут в правильном направлении... А как хочется, чтобы вдоль дорог больше не было букетов цветов, чтобы родители, покупая очередной подарок своему ребёнку, точно знали, что он дорос до этого подарка и этот подарок не будет последним в его жизни.

Живите мальчишки!

Подрастайте скорее и пусть ваши родители никогда не переживут вас!

Бархатный сезон

рассказ

*Солнышко светит, небо голубое!
Ласковое море и белый теплоход,
Солнышко светит, счастье то какое!
Накупаюсь в море я на целый год!*

Предисловие

Заканчивается лето. В Сочи всю бархатный сезон – это когда температура морской воды и воздуха почти одинаковы – вода ещё тёплая, а воздух уже прохладнее, чем в августе. Закончилось море для школяров, бедные детишки целый год теперь будут вспоминать и мечтать о будущем лете. Что греха таить, недолюбливал и я школу именно за то, что она всегда вмешивалась в мои замечательные летние приключения. А они практически все происходили летом, начиная с того, что я даже родиться решил в июле.

Возвращаются из своих отпусков и выходят на работу миллионы наших сограждан, и мы сочинцы безмерно счастливы, если смогли по-хорошему отметить в их памяти. По вечерам бывшие курортники рассаживаются на диване и начинают рассматривать фотографии. Любая фотка, это увлекательный рассказ с изрядной долей грустинки. Где-то муж выходит вечером на балкон и нервно закуривает сигарету – одну за другой. В памяти подружка из соседнего номера. Как тут не занервничать, если так и хочется назвать жену её именем. Что будет? «Ну ничего! – размышляет про себя всё понимающая жена – на следующий год поеду лечиться на воды в Ессентуки. Поквитаемся!»

Каждый приезжающий на курорт едет за своим. Кто-то порезвиться вдали от жены или надоевшего мужа, кто с семьёй, у кого-то свадебное путешествие... И каждый из них уедет отсюда со своей историей, подтверждённой в фотоальбоме, либо без фото, но глубоко в потайных полочках памяти.

Одну из таких историй я и хочу рассказать. Понравится она моим читателям – не знаю, но думаю, что мнения будут самые разные. У мужчин одни, у женщин другие. Все смогут увидеть в этой истории свою правду. Не буду доказывать, что эти события произошли в действительности, но то, что они происходили в городе Сочи во втором корпусе гостиницы Кубань – правда.

Поезжай-ка ты на море

В клинике Ирина Алексеевна работала уже несколько лет. Она кандидат медицинских наук на кафедре акушерства и гинекологии Государственной Медицинской Академии им. И. И. Мечникова. Профиль её работы – сексология и всё, что с ней связано. Каждый день Ирине Алексеевне приходилось решать массу интимных вопросов, которые возникают между женщиной и мужчиной в их семейной жизни. Умные, современные люди обращаются в клинику и практически всегда получают необходимую помощь.

Сколько Ирине Алексеевне удалось сохранить семей, она не подсчитывала, очевидно много. Но она считала, что могла бы помочь и многим другим. У нас ведь как решаются эти вопросы в большинстве семей; мужик начинает пить, он или она, а часто и оба начинают гулять – изменять друг другу, здесь и болезни женские и мужские, инсульты, инфаркты. А всего-то нужно было обратиться за советом к специалисту. Но куда там! Нам ведь стыдно!

Но рабочий день заканчивался, и Ирина Алексеевна превращалась в Иру, или Иришку, как называет её мама. Ира жила с мамой в двухкомнатной квартире. Нашему кандидату медицинских наук в то время было всего тридцать один год. О замужестве она пока не думала, хотя для верности поглядывала по сторонам на работе, парковке, у дома... Мужики вроде бы одни и те-же; или пьяные, или женатые, а чаще два в одном – не из кого выбирать.

В двадцать лет Ира была замужем, но тот муж уже давно «объелся груш». Они вместе учились на одном факультете, начали работать по специальности, а в какой-то момент он заявил Ире, что не хочет, чтобы она решала интимные проблемы.

– Иди занимайся с бабами в женской консультации, и я буду спокоен! – заявил как-то он.

Но Ира уже работала над кандидатской диссертацией, и муженёк отпал сам собой, как яблоко с дерева, подгрызенное плодожоркой. Был и нет его... Ира иногда с сожалением вспоминала и ругала себя. Может и надо было сохранить семью, наступив на горло своей песне...

Это всё пусть недалёкое, но прошлое, а сегодня Ира и мама замечательно живут вместе. Быт у них налажен. В квартире всё на своих привычных местах...

– Привет мамуля! Как ты сегодня? – заговорила Ира, раздеваясь в прихожей – А у меня для тебя новость. Я целый месяц буду с тобой. Ох наконсервируем!

– Доченька! Сколько лет уже у тебя или работа, или дача? – проворчала в ответ мама – Поезжай-ка Иришка на море. В Сочи сейчас бархатный сезон. Отдыхай, да посматривай вокруг. Там полно бизнесменов. Ты же лучше меня знаешь, для чего мужики нужны бабам. Вдруг попадётся нормальный, но только с женатым не связывайся.

– Mam! А поедem вместе. И тебе подберём старикашку-миллионера.

– Ну да! Как мне, так старикашку! Для чего? – возмущённая всерьёз мама встала перед Ирой в позе участкового – Говняшки из-под него выгребать. Такой мне и с миллионами не нужен. Навыгребалась!

– Ну-ну! Какого хочешь, такого и подберём – мирно произнесла Ира.

– Нет Ирочка! Езжай ты одна. Так вернее будет. Хочешь дикарём, или в санаторий, в гостиницу. Отдохни, как надо, по-человечески – уже без шуток сказала мама.

– Хорошо! Подумаю – ответила Ира.

Долго думать Иришка не стала и через неделю уже рассматривала окрестности из окна номера в сочинской гостинице Кубань. Она решила отдохнуть в совершенно свободном режиме; погулять по городу, питаться, как попало, как хочется, а уж накупаться в море – было главной задачей. Много тратить денег Ира не рассчитывала, пригодятся дома, но купить себе из одежды что-нибудь экзотическое мечтала. Первым делом, открыв свой номер и бросив вещи, она расспросила, как добраться до моря.

Согласно выданной инструкции Ира вышла из гостиницы и через полчаса уже примерялась, где бы присесть на забитом отдыхающими пляже Ривьера. Минут десять она сидела на камешках в сухом купальнике, затем не выдержала и отдалась черноморским волнам, которых в этот день, собственно, почти не было. Ира без движения лежала на воде и думала о том, как пошленько она живёт; работа, пациенты, продуктовый магазин, дом и опять работа... А люди путешествуют, смотрят на мир через розовые очки своего кайфа и удовольствия. Им не нужны диссертации и достижения в труде, только комфорт и постижение самого себя-любимого. Вот живут же люди!

Но тут, неизвестно откуда взявшаяся волна, грубо перевернула её. Ира приняла это, как приказ вернуться на грешную землю. «Да, экзотика, романтика, чтоб ей пусто было – размышляла она, опять зависая на воде – На это всё деньги где брать? Нет! Теперь каждый год буду приезжать на море, а весь год копить эти проклятые рублики». Ира даже расстроилась, но здоровое тело, оптимизм в душе, быстро взяли верх, а желудок подсказал направление движения к столовке...

Двадцать дней блаженства

Вечером Ира спустилась в холл гостиницы. Там, как всегда, шла неторопливая работа; кто-то приехал и оформлял документы, кто-то с вещами ждал такси в аэропорт... Парка или сквера возле гостиницы не оказалось, так несколько лавочек под деревьями. Ира присела на одну из лавочек и от скуки стала наблюдать...

Город жил своей жизнью; проезжали битком набитые автобусы, тормозя на остановке и выплёвывая помятых и злых пассажиров. Несмотря ни на кого, повизгивая и сверкая клыками, клубком крутилась собачья свадьба. К этим лучше не подходить – могут не понять. Бабулька, гулявшая с болонкой, подхватив её на руки, быстренько обходит собак, уличные кобели им не друзья.

– Здравствуйте! А Вы наверно в гостинице живёте – раздался голос, и мужчина в белых брюках и кремовой рубашке присел рядом с Ирой.

– Да-а! Вечером в нашей гостинице скучно.

– Валера! Валерий Николаевич, я из Москвы! – убедившись, что его не отторгают, продолжил незнакомец. – А Вы откуда?

Ира не собиралась в первый же день знакомиться, она ещё не адаптировалась к особенностям курортной жизни, где проще заводят знакомства и также просто их прерывают.

– Ирина! Из Питера. – ответила она после небольшой паузы.

– Питерцы – наша культурная элита, а вот мы – московские, просто денежки делаем, помогаем им, как можем, – изрёк мужик и замолчал, в ожидании реакции Ирины на его мудрость. Ира повернулась в сторону Валерия, осмотрела его с головы до ног и, не имея больше сил сдерживать себя, засмеялась.

– Чушь я наверно сморозил, как всегда – озадаченно произнёс Валерий.

– В этот раз и нет – Ирина, перестав смеяться продолжала – Вы меня простите Валерий. Я смеялась не над Вами, а над собой. Питерцы – очень интеллигентный народ и я горжусь этим. Так что Вы попали в точку.

В гостиницу Ирина и Валерий возвращались вместе. Слегка туповатый, на первый взгляд, Валерий, пока они шли по коридору к номеру Иры, успел договориться с ней пойти завтра вместе на пляж. Вечером, перед сном Ира подводила итоги первого дня; устроилась в гостинице – замечательно, попробовала море, и на вкус тоже – очень даже неплохо, завела знакомство – это уже слишком для первого дня – перебор.

Ирина и Валерий быстро подружились. Её интеллектуальный, питерский характер прекрасно дополнялся его покладистостью и щедростью. Ира, конечно, не рассказывала Валерию о своей работе – медик, да и всё. Он же целыми днями вводил её в курс строительных технологий и проектов, которые он продвигал в Москве. Как ни странно, Ире приятно было слушать его. Вместе они с экскурсиями объездили весь Сочи, побывали во всех парках и аттракционах. И, что вполне естественно, буквально на четвёртый-пятый день, они уже спали вместе. А что? Молодые, не обременённые семейными узами, в чужом городе, где их никто не знает, да ещё и слегка влюблённые...

Ира не надеялась, что Валера отнесётся к их встрече серьёзно, но сама она очень скоро влюбилась в него. Красивый, достаточно стройный с вьющимися волосами и голубыми глазами, Валерий не оставил ей выбора. В номере с Валерием жил его друг Александр. У Александра уже давно была курортная подруга и то, что Валера частенько стал ночевать в номере Иры – приветствовалось. Компания определилась замечательная; шутки, смех, обнимашки и сексуально раздражающие поцелуи при всех... Хотелось, чтобы это длилось подольше, но отпуск заканчивался. Валерий неоднократно передавал Ире сигналы о будущих отношениях.

– Вот разъедемся, поскучаем, подумаем хорошенько и будем общаться, а дальше видно будет. Приеду к тебе в гости, с мамой познакомлюсь – говорил он.

От этих разговоров сердце Ирины начинало безудержно колотиться и в груди разливалось тепло. Разве она, как специалист, не знала, что все мужчины так говорят, чтобы «подзавести» подружку и получить от неё по максимуму.

Сюрприз

Обещания – великий стимул в любовных отношениях и в особенности, когда в них верят. Но глаза влюблённой женщины всегда затуманены этой самой любовью и, независимо от уровня интеллекта, несчастная часто превращается в обыкновенную «дуру», готовую на всё для своего избранника. В спектре души, разума такой женщины не существует волн недоверия или лжи, чем и пользуются опытные самцы. Разыгрывая перед подружкой такой спектакль, мужчина запросто добивается своей цели. А, если не добивается, значит женщина пока ещё не влюбилась и всё у них впереди...

Наступил предпоследний вечер отпуска, и Валера предложил отметить их встречу и расставание в своём номере. В течение нескольких дней он готовился и обещал Ирине приятный сюрприз. И вот они в номере. На столе рядом с бутылкой шампанского в одноразовых тарелках разложено всё, что только можно было купить на рынке и в магазине. Явно мужчина серьёзно готовился к чему-то особенному. Сердечко Иры снова застучало и, в ожидании серьёзного разговора, она расположилась на диванчике у окна. Валера, как хозяин, расставляя последние необходимые предметы, пригласил Иру к столу, налил шампанское.

– Ира! Совсем недавно мы познакомились с тобой. Судьба нас свела совершенно случайно. Давай же выпьем за этот счастливый случай, который позволил нам получить такое удовольствие от летнего отдыха. За тебя и за наше курортное знакомство!

Тост Ирине не понравился, и она подумала, что Валера решил подвести черту под их отношениями на уровне курортного романа, но затем у неё мелькнула мысль, что это только начало и впереди её ждёт сюрприз, о котором он говорил. После выпитого фужера шампанского закружилась голова, на душе стало необычайно весело и легко. Валера что-то говорил, шутил, всматриваясь ей в лицо, она, смеясь, отвечала. Затем Валера позвонил по телефону, через минуту дверь в номер открылась и вошел Александр. Они оба сели к столу, налили шампанское себе и Ирине, но ей шампанское уже не понадобилось – Ира крепко спала от добавленного в шампанское снотворного...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.